

В
4-349

А. ЧЕГЛОК

ПО АВСТРАЛИИ

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХ

КЕНГУРУ

ИЗД-ВО ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА МОСКВА-1925-ЛЕНИНГРАД

Пров. 1959

4-349

1957-58 г.

47873

КЕНГУРУ

БИБЛИОТЕКА
Государственного музея
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Главлит № 25.883.

Тираж 5.000 экз.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМЪ ДОТ-КОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

1 МБ 2

4-349

1/1

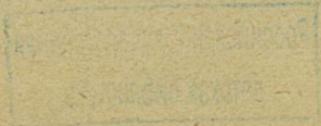
Кенгуру

— Да, звери, которые не могут ходить на четырех ногах, но делают прыжки по пяти аршин, рожают детенышей величиной с дюйм, прячут их в сумку, которая находится на животе, — должны поражать каждого.

— И заметьте, что в Австралии почти нет ни одного животного, кроме двух-трех видов крыс, которое не имело бы сумки для вынашивания детей.

— А динго? — возразил я своему собеседнику.

— Динго — не настоящее австралийское животное. Я согласен с теми учеными, которые считают, что динго был привезен в Австралию дикарями и здесь одичал. Оттого динго и приручается вновь очень легко и становится настоящей домашней соба-

кой. А ни с волком ни с лисицей, как известно, этого не сделаешь. Залетом из Азии нужно об'яснить и присутствие в Австралии летучих мышей.

Все же остальные звери — наши австралийские с их удивительными свойствами.

Конечно, прежде всего из всех зверей бросается в глаза большой кенгуру. Это самое крупное животное Австралии.

Даже в сидячем положении он бывает высотой до трех аршин, да еще на хвост нужно положить аршина полтора.

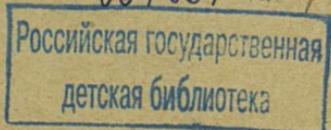
Попадались иногда крупные старые самцы, которые весили до 8 пудов.

Их странная внешность и повадки возбуждают у всех европейцев любопытство, но лишь немногие знают, что кенгуру интересен не этим.

До переезда своего в Австралию я видел кенгуру на картинках, в зоологических садах...

Когда я приехал сюда и мне пришлось увидеть кенгуру на свободе, то уже не внешность, а бег их поразил меня.

664 934 Кх-рег.

Вид прыгающего стада представляет необычайное зрелище,

Прежде чем они начинают прыгать от охотника, они вытягиваются, настораживают уши...

Кенгуру и раньше были пугливы, а теперь, когда каждый европеец, приезжающий в Австралию, хочет убивать их десятками, когда такое же кровожадное желание имеется почти у каждого колониста, дикаря и динго, кенгуру сделались очень боязливими

и никогда не допускают человека приблизиться к ним даже на 500 шагов.

Если кенгуру на далеком расстоянии начинают один за другим делать свои прыжки, то так и кажется, что стоит только побежать за ними, и в две—три минуты догонишь их.

Большое расстояние скрадывает длину прыжка, а потом вид крупных зверей, которые подпрыгивают только на двух ногах, так необычен, что является уверенностью, что они долго не напрыгаются.

И вот неопытные страстные охотники начинают хлестать своих лошадей и галопом мчатся за прыгающими животными, которые как будто и не думают ускорять свои прыжки, а сравнительно медленно и довольно неуклюже подскакивают и опускаются на задние ноги, почти прижимая передние короткие лапы к груди.

Бешеная скачка на лошади может продолжаться два, три и даже четыре часа, и очень часто кончается тем, что не кенгуру, а лошадь издыхает под неопытным охотником.

Бывает и так, что охотник летит через голову своей лошади...

Но чаще всего кенгуру уходят от преследователей и скрываются в какой-нибудь роще или высоком кустарнике.

Редкому охотнику удастся загнать кенгуру. Для этого нужно много благоприятных условий, а главное, нужно иметь хорошую лошадь и легкого седока.

Большой кенгуру может делать прыжки до 5 аршин; понятно, что при таких огромных прыжках издали кажется, что кенгуру прыгает медленно.

Я все же должен сказать, что не нахожу ни в прыжках ни в движениях кенгуру ничего красивого и ловкого.

Этот длинный толстый хвост, который так необходим кенгуру при прыжках, служит рулем и противовесом при сидении, когда кенгуру опирается на него и таким образом делает излишней поддержку своего тела передними лапами, — все это очень уродливо.

Да и вообще о красоте кенгуру говорить не приходится. Не думаю, чтобы кто-либо

нашел его красивым; скорее его уродство и непропорциональность частей привлекают к нему внимание: маленькая головка с бессмысленным выражением черных глаз, длинные уши, короткие передние лапы и несоответственно огромные задние; вдобавок ко всему этому очень длинный хвост.

Ведь, действительно, наши австралийские животные очень несовершенны в сравнении с животными других стран.

— О, конечно,—согласился я.— Разве можно кенгуру сравнить с оленем или газелью? Там красота, пропорциональность частей, грация, умные глаза...

— А у кенгуру меня особенно поразило отсутствие осмысленного взгляда. Я очень внимательно вглядывался в глаза австралийских животных и у всех их видел тот же взгляд, который замечал у наших молоденьких, глупых котят и щенят.

— Да, вы правы,—подтвердил мой собеседник,—наши австралийские звери—древние, очень древние звери. В то время как в Азии, Европе, Африке и Америке скелеты и кости

зверей, подобные нашим, находят погребенными в глубоких пластах земли, — мы имеем еще живых ископаемых. И на них мы можем наблюдать то, чего не могут дать никакие кости ни скелеты.

— Вы, верно, знаете, что наши звери — утконосы и ехидны — несут яйца, из которых выходят детеныши?

— Да, конечно, — ответил я.

— А кенгуру и других австралийских зверей нужно считать существами с более высокой организацией, так как они рожают детенышей. Но что это за детеныши!

Я никогда не забуду того изумления, которое охватило меня, когда я увидел только что рожденного детеныша большого кенгуру. Впрочем, не знаю — можно ли называть это существо детенышем. Это так не подходит к тому, что мы привыкли считать детенышем; ни один человек не мог бы поверить что у полуторасаженного зверя рождается детеныш не длиннее дюйма.

Незнающий человек сочтет вас за обманщика, если вы ему покажете гладкого червяка

без ног, хвоста, ушей, глаз и скажете, что это детеныш кенгуру. Возможно ли, чтобы это червообразное существо длиной в 1 дюйм могло увеличиться до 120 и даже 130 дюймов.

Единственно, что можно разглядеть, это — рот и маленькие, едва заметные линии глаз и ушей.

Вот в каком виде является детеныш кенгуру на свет. Но в таком виде он пребывает недолго, ровно столько, чтобы мать успела взять его ртом, раскрыть передними лапами свою сумку на животе и приложить его туда к одному из сосков.

И здесь-то, невидимо для всех, продолжается дальнейшее развитие зародыша и превращение его в зверя с ногами и хвостом.

Кенгуру рождается на 39 день, а в сумке мать носит детеныша от 7-ми до 9-ти месяцев. Она продолжает кормить его молоком еще дольше, пока он не станет совсем взрослым и не начнет сам есть траву, листья и т. д.

Если новорожденные кенгуру поражают своим ужасным видом, то через 4—5 месяцев после рождения — это уже миленькие звери, обросшие шерстью.

Они уморительно выглядывают из сумки матери и прячутся туда при малейшем шуме.

На свободе молодые дети при опасности со всего маху бросаются в сумку к матери. И надо сознаться, что они делают это очень ловко.

Мне даже казалось, что они могут сбить свою мать или причинить ей сильную боль в животе. Но мать, почувствовав, что детеныш уже в сумке — в ту же минуту начинает сама прыгать, очевидно, не испытывая никакой боли.

— Но им должно быть очень тяжело прыгать с детенышем? — спросил я.

— О, да, оттого часто бывает, что, когда мать замечает, что за ней гонятся, а детеныш тяжел, то она выкидывает его из сумки.

— Вот как! А казалось бы, что звери, имеющие сумку, гораздо лучше могут спасти

своих детей, чем те, которые оставляют их в норах или логовищах,—сказал я.

— Да, так кажется на первый взгляд, а на самом деле таскать в себе детеныша опаснее как для него, так и для матери. И в этом отношении звери других стран тоже стоят выше наших.

— Но, по крайней мере, если кенгуру не всегда защищают своих детей, то, когда опасность пройдет, они отыскивают детей?—спросил я.

— Сам не наблюдал этого, но другие говорят, что нет. Я склонен тоже так думать.

— Неужели? Неужели у них нет той силы материнской любви, которая заставляет даже нашего зайца привлекать внимание к себе, домашнюю кошку—бросаться на людей, совершенно забывая об опасности для своей жизни.

— Вы забыли, что раз наши австралийские звери стоят гораздо ниже по устройству своего тела, чем европейские, то и чувства и ум их должны быть тоже ниже развиты, чем у тех.

Вы сами заметили, что глаза у австралийских зверей похожи на глаза щенят и котят, и это правильно.

Я не замечал у наших зверей того ума, который проявляют собаки, той любви к детям, которая так ярко выражается у кошек...

Вы можете держать кенгуру 10 лет в неволе, и они едва в состоянии будут отличить вас от других.

Все наши звери в неволе совсем не представляют того интереса, что европейские.

И большие кенгуру и малые одинаковы. Даже тогда, когда у самки есть дети, она

не играет с ними и ничем не выражает своей любви к ним.

Отнимите у нее детеныша, и она не изменит своего поведения и ничем не проявит своего горя.

Она будет есть так же исправно, как и раньше, будет прыгать, лежать на солнце.

Конечно, мы должны предположить, что и у нее есть какое-то смутное чувство утраты... Но и горе и радость она не способна так живо и остро чувствовать, как другие животные.

Кенгуру вполне живут инстинктами и теми неясными стремлениями к жизни, которые наблюдаются даже у растений, изгибающих свои ростки самым причудливым образом, чтобы выйти на поверхность земли.

И то, к чему ученые приходят путем исследования мозга и его извилин,—каждому из нас сразу видно, стоит ему только взглянуть в глаза этому глупому животному.

Вероятно, даже для того только, чтобы кенгуру приобрели такую высоту развития, как европейские звери, понадобится много

тысячелетий. Однако можно наверное сказать, что этого не случится,

— Почему?—спросил я.

— Через какую-нибудь сотню лет человек их истребит. Про большого кенгуру это можно сказать с уверенностью. Уже и теперь, чтобы увидеть большого кенгуру, нужно ехать верст за сто или полтораста от населенных городов.

А когда Австралия заселится, то большинство животных исчезнет навсегда.

Раньше за большими кенгуру охотились дикари и предпринимали огромные облавы на них.

В таких охотах принимали участие и женщины и дети в качестве загонщиков.

Говорят, что лет сто тому назад большие кенгуру встречались стадами в сто и двести голов.

Конечно, дикари убивали столько, сколько могли убить. Теперь, когда колонисты истребили дикарей, они сами начали устраивать такие же облавы на кенгуру и убивать их.

Когда земледельцы увидели, что кенгуру ходят по ночам на посевы и лакомятся, они на-

чали еще усиленное истреблять их, они выдавали даже премии за каждого убитого кенгуру.

К этому времени появился спрос на шкуру, и охота на кенгуру стала еще более выгодной.

Какое количество кенгуру уничтожено белыми—трудно даже представить.

Мне помнится, что меньше чем за 1¹/₂ года в одном только округе Квенсленда уничтожено было 220.000 кенгуру.

Представьте теперь, какие же цифры должны быть для всей Австралии в течение сотни лет?

Вот вам причины, благодаря которым кенгуру скоро исчезнут с лица земли.

А размножаются они медленно, и единственного детеныша мать не умеет защитить.

Охотники же не щадят детей и убивают их для еды. У них более вкусное мясо, чем у взрослых.

— А вам приходилось убивать больших кенгуру?—спросил я своего собеседника.

— Да, убивал раньше, хотя мало; чаще приходилось убивать более мелкие виды, мы их называем „валлаби“.

664934

Российская государственная
детская библиотека

Этих еще очень много всюду, как на равнинах, так и в горах.

Валлаби красивее, чем большие кенгуру, и движения их гораздо изящнее, особенно у горных валлаби.

Мне казалось странным, что кенгуру с их длинными задними ногами могут жить в горах. Даже для европейского зайца и то гора представляет большую неприятность.

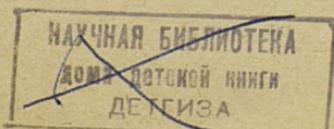
17882
1162

Наши большие кенгуру и кустарниковые валлаби тоже тщательно избегают всяких уклонов.

И тем не менее, все Голубые горы населены кенгуру, которые выбирают как раз самые скалистые места или ущелья вдоль ручьев, где нагромождены огромные камни.

В таких местах всегда найдется несколько горных валлаби. Трудно представить себе, как ловко валлаби прыгают с камня на камень, то вниз, то вверх, пользуясь при этом почти всегда обеими задними ногами и хвостом.

Передними лапами они пользуются почти так же, как мы руками, когда медленно

карабкаются или пробираются по щелям между камнями.

Эти кенгуру служат прекрасным украшением наших гор, заменяя нам ваших серн и горных баранов.

По ловкости лазанья, я думаю, валлаби не уступят им.

Один раз в западной части Австралии мне пришлось увидеть удивительного валлаби, так называемого когтехвостого. Эти кенгуру еще меньше, чем наши восточные валлаби, и еще изящнее их. Туловище у них не больше трех четвертей и хвост такой же длины. Этот вид валлаби встречается очень редко и обладает той особенностью, что у него, как у льва, на конце хвоста есть коготь, или, вернее, шпора. Зачем эта шпора у него — пока неизвестно.

Специалисты зоологи насчитывают очень много разновидностей кенгуру, а мы делим их только по величине: большой кенгуру, или бумер, средний, или валлаби, и маленький, или заячий валлаби, который бывает величиной с кролика. Но у всех у них повадка

почти одинаковая, и по образу жизни они мало чем отличаются друг от друга. Глупостью и трусостью природа их всех щедро наградила.

— Вот странно, что слышу от вас о трусости кенгуру. Мне приходилось читать, что кенгуру отчаянно защищаются при падении на них и даже убивают людей. Я читал описания, как раненые кенгуру нападали на людей и душили их своими передними лапами.

— Я никогда не слышал, чтобы наши кенгуру имели привычки ваших русских медведей.

Передние лапы у кенгуру сравнительно слабы, тогда как задние необыкновенно сильны. И удар ими может не только свалить человека, но даже убить его, к тому же кенгуру может человеку распороть живот когтем.

Если кенгуру обхватит человека, то этим лишит себя возможности ударить задними ногами.

Все собаки, которые были ранены кенгуру, получали удары задней ногой. Знаю я еще

случай, когда кенгуру распорол живот охотнику опять-таки задней ногой, а не передней.

Это был очень печальный случай.

Как-то раз наша компания охотников задумала устроить большую охоту на кенгуру.

У меня был один знакомый богатый фермер, который приглашал меня на охоту и говорил, что в его владении очень много бумеров. Хотя его имение находилось далеко от Сиднея, я все же предложил своим товарищам поехать к нему.

Как всегда бывает в большой компании, одни соглашались на эту поездку, другие же отказывались, говоря, что далеко ехать и придется потратить много времени и денег.

Но надежда убить побольше кенгуру взяла верх над всеми другими соображениями, и мы поехали к моему знакомому мистеру Вуду.

Пока ехали по железной дороге, некоторые из нашей компании ворчали на меня, но когда мы поехали на лошадях и перед нами развернулись широкие поляны с кенгуровой травой и рощи эвкалиптусов, то недовольство этой части компании понемногу улеглось.

Когда же вдали показались стада кенгуру и как вихрь пронеслось несколько эму ¹⁾,— все были в восторге, предвкушая роскошную охоту в нетронутых местах.

По мере того, как мы приближались к ферме Вуда, места становились все более и более красивыми.

Нежная зелень кенгуровой травы заполняла все свободные места, чередуясь с мелкими низкими кустарниками, которые, точно цветочные клумбы, темнели на изумрудной зелени трав и расцветчивались различными странными, чисто австралийскими цветами...

Иногда встречались величественные эвкалиптовые рощи с бирюзовой, ажурной листвой, которые никогда не дают тени, так как листья у эвкалиптусов всегда поворачиваются своими ребрами к солнцу, чтобы меньше испарять влаги. Все эти мелькающие картины замыкались вдали Голубыми горами, которые, действительно, всегда кажутся издали голубыми...

---

¹⁾ Австралийские страусы.

Мы, жители Австралии, привыкли к родным однообразным картинам, и тут четыре часа езды прошли для нас незаметно, и все мы, довольные, радостные, приехали под вечер к ферме мистера Вуда.

Его мы не застали дома: он находился где-то при стадах овец и приехал домой уже вечером.

Мне сразу бросилось в глаза, что он как будто не рад нашему приезду, и я об'яснил это тем, что он не ожидал такой большой компании.

Во время ужина я заметил, что он, веселый и радостный в Сиднее, дома у себя был в подавленном состоянии духа.

После ужина он позвал меня в свой кабинет.

— Сэр, — обратился он ко мне, — вы и ваши друзья должны быть недовольны мною за то, что я не проявляю достаточно внимания к вам.

К сожалению, на это есть глубокие причины. Сядьте и выслушайте меня...

Мне трудно и тяжело говорить перед всеми.

Вы знали моего сына. Шестнадцать дней тому назад, он вернулся из Лондона. Он окончил колледж, и я приготовил ему подарки. Его ожидал призовой скакун. В его комнате висело дорогое английское ружье и все принадлежности к нему. Он любил охоту, и я ничего не видел в этом дурного; напротив, я писал ему, что у нас очень много кенгуру, которых нужно истреблять, чтобы они не поедали нашей травы и не портили бы посевов.

Сын привез с собой товарища.

Первый день приезда был посвящен приготовлениям к охоте, а на второй день они отправились.

Им удалось найти большое стадо бумеров; они выстрелили и помчались за ними.

Сын на призовом скакуне помчался за самым крупным кенгуру.

Товарищ следовал за ним. Часа через два или больше сын настиг кенгуру.

Очевидно, чтобы вернее целиться, он слез с лошади; затем он выстрелил, но ранил кенгуру, вероятно, не очень тяжело.

Когда он стал вкладывать другую пулю, кенгуру прыгнул на него и ударом лапы распорол ему живот.

Товарищ под'ехал к сыну тогда, когда тот находился уже в бессознательном состоянии и скреб землю руками.

Товарищ помчался на ферму и рассказал о случившемся. Когда я прискакал к сыну, то он уже лежал недвижим.

Оказывается, что человек может так же легко расстаться с жизнью, как легко он отнимает ее у животных.

— Он умер? — воскликнул я.

— Да, умер, потому что я поощрял его убивать бумеров, умер потому, что я купил для него лучшего скакуна, ружье...

— Я думаю, что вы и ваши друзья будете иметь сострадание ко мне и не будете заниматься, по крайней мере, в моих владениях, тем злым делом, которое привело к гибели моего сына, — закончил несчастный отец.

На другой день мы уехали от мистера Вуда с сожалением о постигшем его горе и неудавшейся охоте.

Конечно, такие случаи происходят очень редко и могут быть только с неопытными охотниками.

Но все же несомненно одно, что, как всякий затравленный зверь, и кенгуру, несмотря на всю свою трусость, может стать опасным, когда видит, что ему грозит верная гибель.

— Старик был прав: зло родит зло, и когда человек по-зверски относится к животным, то чего же ему ждать от зверя по отношению к себе, — закончил мой собеседник свой рассказ.

6

ЦЕНА 10 коп.

100[—]

К

Адрес издательства

Кузнецкий мост, 13. Тел. 4-82-73

Адрес магазина

Никольская, 12. Тел. 82-33

Центральный книжный склад

Лубянский пассаж, пом. 25—30

Тел. 3-45-04

— 2 9 июл 1942